

УДК 008.001+398
ББК 71.1+82.3(2Рос)

Каминская Елена Альбертовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой музыкального образования,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
ул. Орджоникидзе, д. 36 а, 454091, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: kaminskayae@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА КАК НОСИТЕЛЯ ПРАНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: Традиционный фольклор можно рассматривать во множестве аспектов, одним из которых выступает его изучение как носителя пранаучного знания. В качестве такового в нём заключены и потенциально могут быть активно использованы и актуализированы культурные смыслы. К сожалению, в современности уделяется недостаточное внимание традиционному фольклору как одному из явлений, способных углубить смысловое поле культуры. Рассмотрение традиционного фольклора как особой сферы знаний было неоднократно предпринято западной фольклористикой. В среде отечественных учёных за фольклором чаще всего признаются такие характеристики, как творчество, искусство. Науку как теоретическое освоение действительности роднит с традиционным фольклором как её художественно-образным воплощением опора на практический опыт и направленность на развитие человечества. Традиционный фольклор воплощает накопленный опыт, в основе которого лежало постоянное воспроизведение одних и тех же «циклов». Знания об их постоянности и возможности варьироваться в пределах традиции составляли теоретическую основу фольклора: это знания об особенностях взаимоотношений с надличностным началом, природой, членами социума; регламентация человеческой жизни; знание закономерностей обрядовых действий, ритуалов, особенностей фольклорных жанров, форм, текстов, лексики и пр.

Ключевые слова: культурные смыслы, традиционный фольклор, пранаучные знания.

Традиционный фольклор описывается в достаточном количестве научных работ в области философии, культурологии, филологии, искусствоведения, истории, педагогики, социологии и других научных областях. Большинство исследований посвящено изучению тех или иных структурных компонентов традиционного фольклора или, шире, народной художественной культуры в целом: словесному, музыкальному (или узко — песенному), танцевальному, ярмарочному, обрядовому, детскому и пр. В настоящее время можно отметить две противоречивые тенденции

в отношении взглядов на традиционный фольклор, которые ярко проявляют себя в современной науке и практике. С одной стороны, это многолетний (многовековой) интерес, поддерживаемый как естественным, так и искусственным путём к традиционному фольклору (естественный путь — поддержание интереса на уровне социума; искусственный — на уровне властных структур: навязывание тематики исследований, массовое распространение «псевдорусской» продукции, «заказ» на создание произведений «в фольклорном стиле» (например, «советский фольклор») и пр.). Тут можно указать и на его собирание, обработку, издание фольклорных сборников (сказки, песенники, былины, пословицы, поговорки и пр.), и на создание этнографических и этнологических обществ, организаций, институтов, этнокультурных центров, и на фольклоризацию авторских (чаще всего литературных) произведений, и сознательное подражание (стилизация костюмов, манеры исполнения, лексики и пр.), и на приспособление фольклорных текстов к конкретным социокультурным ситуациям, и многое др.

С другой стороны, всё чаще в научной мысли встречается идея о том, что традиционный фольклор — это явление прошлого, которое можно сохранять, использовать в деятельности, но актуализировать в современной социокультурной ситуации либо невозможно, либо не представляется целесообразным.

Мы же считаем, что традиционные явления (и традиционный фольклор в том числе) присутствуют и активно представлены в современной культуре. Актуальность и культурная значимость традиционного фольклора в существенной степени основывается на его смысловой насыщенности и звучании. Поэтому изучение культурных смыслов традиционного фольклора является существенной проблемой современности, обусловленной прежде всего тем, что сама категория культурного смысла в условиях современной культуры являет собой необычайную, особо значимую насыщенность.

Может показаться странным и неправильным понимание традиционного фольклора как некоего аналога научного знания, вынесенное в заглавие статьи. Сразу хотим объяснить данную позицию. Уже неоднократно различными исследователями фольклора отмечалось, что в современном научном дискурсе отсутствует единое общеупотребительное значение данного термина, нет общей теории фольклора как социокультурного явления. Это позволяет учёным рассматривать данное явление с различных позиций: и как народного творчества, и как народного искусства, и как всей народной культуры (или её отдельной части), и даже как синоним традиции. Причём данное перечисление не охватывает даже в назывном порядке всего спектра определений фольклора, существующих на данный момент.

Западная фольклористика, в большинстве случаев иначе смотря на предметную область фольклора, предлагает рассмотрение его в том числе и как науки. В целом, такая трактовка свойственна европейской научной мысли, подразумевающей под фольклором комплекс устоявшихся знаний, отдельную специфическую область этнологии, изучающей «человеческую примитивность всего земного шара и культурных наций» [3, с. 5]. Например, в болгарской фольклористике под фольклором подразумевают «народоведение» — науку о народах, изучающую их проис-

хождение, расселение, быт и культуру. «Коего е поинтересно: терминът “фолклор” (народоука) придоби и едно по-абстрактно значение, отнасяйки се едновременно и до битовите материале, и до тяхната теоретична, чисто научна разработка» [1, с. 15–16]. Фолклор — «само това, което знае или вярва народът за себе си, за ближните си или за природата, която го окръжава» (только то, что знает или считает народ о себе, своих соседях и природе вокруг него) [1, с. 13]. Для французского фольклориста А.-Ван Геннепа фолклор и этнография — неразделимые понятия, это наука, изучающая нравы, обычаи этноса, «это наука, методом наблюдений изучающая живые факты в естественной среде» [2, с. 32]. Известный исследователь первобытного мышления К. Леви-Строс указывал, что «мифы и ритуалы <...> основной своей ценностью имеют сохранение вплоть до наших дней в остаточной форме способов наблюдения и рефлексии, которые были (и, несомненно, остаются) приспособленными к открытиям определенного типа — открытиям, санкционированным природой, начиная с умозрительной организации, умозрительного использования чувственных данных о мире в осязаемых терминах. **Эта наука конкретного** (выделено мною. — *Е. К.*), по существу, должна была сводиться к иным результатам, чем те, которых добиваются точные и естественные науки, но она была не менее научной, и ее результаты были не менее реальными» [5, с. 123]. Конечно же, мы понимаем, что мифы и фолклор — это разные явления. Но несомненен и тот факт, что фолклор в чём-то произведен от мифологии. И, конечно же, взаимосвязь фолклора и ритуалов очевидна. Поэтому мы считаем возможным опираться на позицию К. Леви-Строса относительно «знаниевого» потенциала мифологии, проецируя это на сферу традиционного фолклора. Таким образом, сама постановка вопроса о фолклоре как специфическом знании, знании особого типа не является новацией в области фольклористики и может считаться лишь неким ракурсом рассмотрения данного явления.

Следует оговориться, что мы понимаем фолклор как процесс и результат простонародного переживания наиболее значимых и устойчивых коллизий социокультурного бытия и воплощения этого в художественно-эстетических образах, содержащих ценностно-нормативные доминанты. Но в рамках данной статьи рассмотрим фолклор в аспекте комплекса народных знаний, воплощённых в художественных произведениях.

Для того чтобы описать культурные смыслы традиционного фолклора как носителя пранаучного знания, необходимо хотя бы кратко остановиться на самом понятии культурного смысла. В культурологии принято понимать под культурным смыслом идеациональный конструкт, связанный с культурными объектами (денотатами) как со знаками, т. е. являющийся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением) [8]. Культурный смысл справедливо определяют как выработанную историческим опытом информацию, через и средствами которой определённое сообщество людей, создающих свой способ бытия, образ жизни, культуру, постигает и понимает окружающий мир и своё предназначение в нём [6].

Наиболее полное раскрытие культурных смыслов науки провёл Н. Злобин в своём исследовании [4, с. 7]. Им проанализировано взаимоотношение науки и культуры на протяжении длительного исторического периода (с XVI в. по настоящее время). В результате такого анализа указанный автор приходит к выводу, что в культурно-историческом процессе наука самостоятельно выбирает приоритетные направления своего развития, тем самым выполняя охранительную функцию культуры, которая в свою очередь выступает как имманентная характеристика самоопределения учёного, задающая направленность науки на развитие человека и человечества как своей основной цели. Наука как теоретическое осмысление действительности возникает из целостности культуры, опирается на опыт, выполняет ряд культурных функций [4, с. 21].

Именно возникновение из целостности культуры, опора на практический опыт, направленность на развитие человечества роднят науку как теоретическое освоение действительности с традиционным фольклором как её художественно-образным воплощением.

Культурные смыслы, воплощённые в фольклоре как пранаучном знании, в значительной мере представляют собой аспекты коллективной модели мира как мировоззрения, свойственного конкретному народу. Фольклорная модель мира имеет свои специфические черты, особенности по сравнению с научной моделью мира. Она объединяет обыденную рациональность с художественной образностью, знаковую символичность с объяснениями и повествованиями, сакрально-возвышенное и профанно-практическое.

В фольклорную модель мира включена система представлений об окружающей природе, знания о родовой общине (на ранней стадии) и социуме (на более поздних стадиях развития культуры), о самом человеке и его взаимоотношениях с социумом, его месте в мире. Такая модель отражает видение внешнего мира отдельным членом социума как части коллективной этнической культуры. Сквозь призму этой модели человек смотрит на окружающий его мир, вокруг неё выстраивается вся его система жизнедеятельности. Такая модель вырабатывалась только в совместном мироосмыслении, миропонимании, творчестве социума, поэтому она носит коллективный характер. Она объединяет людей в единый социум, в единый народ.

Проанализировав ряд работ, мы пришли к выводу, что можно выделить некоторые критерии (признаки) картин мира, на которые чаще всего указывают исследователи. К ним, как мы считаем, следует отнести: эмоциональную окраску, конформность, детерминированность мироустройства, основу мировосприятия, мироощущение, мировоззрение, специфику той или иной картины мира. Так, рациональность выступает важнейшей характеристикой научной картины мира. В фольклоре же картина мира предстаёт как многовекторная система коммуникаций между человеком и обществом, человеком и надличностным (Божественным) началом, сакральным и профанным, художественным и утилитарным и т.д.

Представим все вышеизложенное схематично в виде таблицы.

Таблица 1 – Научная и фольклорная картины мира

Признаки (критерии)	Картина мира в фольклоре	Научная картина мира
Эмоциональная окраска	+	-
Конформность	+	-
Детерминированность мироустройства	+	+
Основа мировосприятия	Рациональная, эмоционально-образная, переживания Человек-Творец = Богочеловек в гармонии с природой (Богом)	Рациональная (факты) Человек превыше Бога и природы
Мироощущение	Представления, образ, познание	Структуры, алгоритмы, познание
Мировоззрение	Образно-символическое отражение мира	Рациональное, теоретическое отражение мира
Специфика	Многовекторная система коммуникаций: человек – общество, человек – Божественное, Сакральное – профанное, художественное – утилитарное	Рациональное

Фольклорная картина мира отражает сложность, многоаспектность, своеобразие фольклора и, конечно же, порождает множественность культурных смыслов, потенциально в нём заключённых. Исходя из *конкретных культурно-исторических ситуаций* актуализируются различные смысловые аспекты традиционного фольклора, что и способствует его жизнеспособности. Традиционный фольклор отражал накопленный опыт сложившегося патриархального общества, в основе которого лежало постоянное воспроизведение одних и тех же «жизненных циклов», как природных, так и социальных. Знания об их константности и возможности варьироваться в определённых пределах, заданных традицией, и составляли теоретическую основу фольклора: это знания об особенностях взаимоотношений с трансцендентным началом, с природой, с членами социума; регламентация человеческой жизни («жизнь на виду»); знание закономерностей обрядовых действий, ритуалов, особенностей фольклорных жанров, форм, текстов, лексики (создание «по образцу») и пр. Смысловая насыщенность самого традиционного фольклора обуславливала и семантически насыщенную пространственную среду, в которой протекала жизнедеятельность общества. В языческий период традиционный фольклор, как нам представляется, служил мировоззрением, средством познания окружающего мира в художественно-образных формах, формой распространения знаний, передачи накопленного опыта, выполнял коммуникативную, интегрирующую, связующую функции. Он репрезентировал основные сферы и формы культуры. Кардинально важные, наиболее существенные события и ситуации нашли своё отражение и

были воплощены в фольклоре. В последующие культурно-исторические периоды традиционный фольклор как пранаучное знание имел всё меньшее значение в культуре (собственно, это связано с появлением самой науки). И всё же культурными смыслами традиционного фольклора остаются непосредственная связь сакрально-символических, образно-символических, профанных смыслов, а также мифологических (отражающих языческие представления) и присущих народному православию представлений, объединённых в целостную модель мира.

Вместе с тем именно своеобразная протонаучность традиционного фольклора представляется аспектом, имеющим достаточные основания. Это подтверждается, например, тем обстоятельством, что, будучи живым, активно действующим явлением, традиционный фольклор не оставался безучастным к содержанию собственно научных текстов тех времён. Так, в корпус пословиц, поговорок, паремий, входящих в его состав, включалось множество сентенций, изречений, принадлежащих авторству греческих, римских, византийских мыслителей — историков, философов и др. [7, с. 167–170]. Разумеется, в ходе подобной культурной рецепции словесные конструкции несколько трансформировались, стилистически адаптировались, но для нас важен сам факт подобного взаимодействия «учёной», высокой культуры и простонародного «низового» творчества. Отметим, что при этом сохранялись, воспроизводились и применялись смысловые константы, почерпнутые фольклором в «учёной» среде.

Однако поле пересечения собственно научного знания и пранаучных представлений в традиционном фольклоре значительно более объёмно и многоаспектно. Суть в том, что, в отличие от «чистого» искусства или «первозданной» мифологии, фольклор глубоко укоренён в непосредственные, предметно выраженные культурные практики, воплощающие весь спектр нужд и забот людей, причём как повседневных, так и событийно-эксклюзивных. При этом не следует забывать, что в традиционном фольклоре повседневно-преходящее, отражаясь и воспроизводясь, в то же время конденсировалось в наиболее важных чертах в системах фольклорных формул и образов, обретая тем самым некоторую аналогичность сакральному. Специфичность такого «сакрального» в том, что оно представляло собой квинтэссенцию именно знаний, насущно необходимых, полученных на основе многократных опытов и прошедших верификацию через подтверждение своей значимости и эффективности в ходе многократного воспроизведения представленных в нём образов-образцов-знаний.

Разумеется, фольклорное знание, в отличие от строго научного, не имеет разработанной целенаправленно методологии, равно как и комплекса рациональных методов исследования, принципиально «внешних» по отношению к объекту анализа. Но и в самом традиционном фольклоре есть механизмы, в определённом смысле аналогичные научным процедурам. Так, например, принцип «типизации», органично присущий традиционному фольклору, алгоритмически близок методикам типологизации в науке, а совокупности «типизированных» объектов в фольклорной пранаучности нередко изоморфны типологическим рядам рационального сознания.

Сравнение двух типов знаний, собственно научного и фольклорно-пранаучного, позволяет выделить два существенных для нас аспекта. Во-первых, в силу отмеченных выше особенностей, фольклор конденсирует исторически наиболее значимые и

ментально константные «кванты» информации, несущие тем самым непреходящее значение и смыслы, адекватно применимые в различных слоях исторического времени. В сравнении с этим научное знание более подвержено актуальным трансформациям в соответствии с получением принципиально новой информации или применением новых методов, т. е. более релятивно. Во-вторых, знание в традиционном фольклоре воплощается в совокупности динамически существующих и взаимодействующих образных текстов, сохраняющих корневые смыслы, но гибко адаптирующихся в новых ситуациях. Именно богатая образность, сохраняющая культурные смыслы и позволяющая их адекватно «считывать» при воспроизведении, чувственно их переживать, отличает традиционный фольклор от науки, отражающей культурные смыслы всё же более схематично и опосредованно.

Сказанное не следует понимать как утверждение взаимной герметичности традиционного фольклора и науки. Эти явления не только взаимодействуют, пересекаются, образуя сложные поля общей конфигурации, что отчасти было затронуто выше. Они в определённой степени изоморфны друг другу. В совокупном корпусе фольклорных текстов отчётливо выделяются тематические сферы, аналогичным образом маркированные и специфицированные в научной оптике. Так, например, И. М. Снегирев, описывая русские пословицы и поговорки, характеризует такие их группы, как антропологические, политические и судебные, физические (включающие народную метеорологию, астрономию, агрономию и медицину), исторические, этнографические [7, с. 167–170].

Тем самым фольклор через своеобразные инструменты познания, понимания мира природного и социального, преобразуя результаты познания в специфичных конструктах, присущих только ему, формирует своеобразную знаниевую картину мира, во многом аналогичную научным представлениям и, что существенно важно, целостную, включающую все сущностные стороны и сферы бытия. Более того, помимо образно-эстетической значимости фольклора, его содержание может рассматриваться и сквозь призму своего рода культурных предписаний, основанных именно на такого рода специфических для фольклора знаниях. Мы полагаем, что нет необходимости в искусственном устранении из содержания фольклора рационально-прагматических начал, основанных на специфичных для фольклора способах познания мира. Само сочетание такого рода аспектов рационально-прагматичных и образно-эстетических способов и форм выражения этого способствует не только закреплению культурных смыслов в подобных «знаниевых» образованиях, но и возможность обращения к ним в различное историческое время, вплоть до современности. В этих аспектах культурные смыслы фольклора релевантны и актуальным социокультурным состояниям.

В зависимости от различных культурно-исторических ситуаций, традиционный фольклор способен к актуализации и акцентированию различных смысловых аспектов произведений, что и обусловило его потрясающую жизнеспособность, так как образно-смысловой потенциал позволяет представлять его материал в различных конфигурациях в соответствии с конкретно-историческими условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арнаудов М.* Очерци по българския фолклор. 3-е изд. София: Академично изд-во «Проф. Маринов», 1996. Т. 1. 684 с.
- 2 *Геннеп А., ван* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с. URL: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=190034 (дата обращения 28.05.2012).
- 3 *Гусев В. Е.* Фольклор (История термина и его современные значения) // Советская этнография. М., 1966. № 2. С. 3–21.
- 4 *Злобин Н.* Культурные смыслы науки. М.: Олма-пресс, 1997. 288 с.
- 5 *Леви-Строс К.* Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.: ил.
- 6 Смыслы культурные // Культура: справочник – словарь. URL: <http://www.artap.ru/cult/smsl.htm> (дата обращения 28.05.2012).
- 7 *Снегирев И. М.* Словарь русских пословиц и поговорок; Русские в своих пословицах. Н. Новгород: «Три богатыря, Братья славяне». 1996. 624 с.
- 8 *Шейкин А. Г.* Смыслы культурные // Культурология XX век: энциклопедия / гл. ред. С. Я. Левит. URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/472.htm> (дата обращения 21.08.2012).

* * *

Kaminskaya Elena Al'bertovna,
PhD in Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of Music Education,
Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts,
Ordzhonikidze street, 36 a, 454091 Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: kaminskayae@mail.ru

**CULTURAL MEANINGS OF TRADITIONAL FOLKLORE
AS A PRA-SCIENTIFIC KNOWLEDGE HOLDER**

Abstract: Traditional folklore can be studied from different points of view. One of them is its study as a holder of pra-scientific knowledge. From this point of view, cultural meanings are enclosed in it and can be actualized in contemporary culture. Unfortunately, modern people do not pay sufficient attention to traditional folklore as one of the phenomena, which is able to deepen the semantic field of culture. Traditional folklore has been repeatedly studied by western folklorists as a special sphere of knowledge. Russian scientists in most cases discuss such characteristics of folklore, as creativity and art. Reliance on practical experience and focus on the development of mankind unite science and traditional folklore. The traditional folklore embodies the experience based on constant reproduction of the same «cycles». Knowledge of their constancy and opportunities to vary within tradition formed the basis of folklore. This is the knowledge about the features of the relationship with the transpersonal beginning,

with nature, with the members of the society; regulation of human life; knowledge of the laws of rituals, features of folklore genres, forms, texts, vocabulary and so on.

Keywords: cultural meanings, traditional folklore, pra-scientific knowledge.

REFERENCES

- 1 Arnaudov M. *Ocherki po b'lgarskija fol'klor* [Essays in Bulgarian Folklore]. 3-e izd. Sofija, Akademichno izd-vo «Prof. Marinadov» Publ., 1996. Vol. 1. 684 p.
- 2 Gennep A., van *Obriady perekhoda. Sistematičeskoe izučenie obriadov* [Rites of Passage. A Systematic Study of Rites], translated from French. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 1999. 198 p. Available at: http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=190034 (Accessed 28 May 2012).
- 3 Gusev V. E. Fol'klor (Istorija termina i ego sovremennye znachenija) [Folklore (the History of the Term and its Modern Meaning)]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography]. Moscow, 1966, no 2, pp. 3–21.
- 4 Zlobin N. *Kul'turnye smysly nauki* [Cultural meanings of science]. Moscow, Olma-press Publ., 1997. 288 p.
- 5 Levi-Strauss C. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thought], translation, introductory article and notes by A. B. Ostrovskogo. Moscow, Respublika Publ., 1994. 384 p., il.
- 6 Smysly kul'turnye [The Meanings of Culture]. *Kul'tura: spravocnik – slovar'* [Culture: Directory – Dictionary]. Available at: <http://www.artap.ru/cult/smsl.htm> (Accessed 28 May 2012).
- 7 Snegirev I. M. *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok; Russkie v svoikh poslovitsakh* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings; Russians in their Proverbs]. Nizhnii Novgorod, Tri bogatyria, Brat'ia slaviane Publ., 1996. 624 p.
- 8 Shejkin A. G. Smysly kul'turnye [The Meanings of Culture]. *Kul'turologija XX vek: jenciklopedija* [Culturology of XX century: Encyclopedia], ed. S. Ja. Levit. Available at: <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/472.htm> (Accessed 21 August 2012).